

УДК 02:008:1

<https://doi.org/10.20913/2618-7575-2021-2-91-95>

БИБЛИОЛОГОС – ВАКЦИНА ОТ НЕВЕЖЕСТВА И ГЛУПОСТИ¹

BIBLIOLOGOS – THE VACCINE FROM IGNORANCE AND NONSENSE

© **Соколов Аркадий Васильевич**

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры информационного менеджмента,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Санкт-Петербург, Россия, Sokolov1.spb@gmail.com

«Библиологос» дословно переводится с греческого языка как «Книжный разум». Реальными областями существования Библиологоса являются образование², наука, менеджмент. Библиологос можно рассматривать с трех точек зрения: во-первых, генетическое (точнее, эпистемологическое, теоретико-познавательное) измерение, раскрывающее те исходные субстанции и философские категории, которые присущи как национальному Логосу в целом, так и его разновидности – Библиологосу; во-вторых, социально-функциональное измерение, рассматривающее производительные силы, материальные средства и технологии библиосферы; в-третьих, системно-структурное измерение, изучающее знаки, символы и документы, образующие системность Библиологоса. Отсюда три частных определения: генетическое, функциональное и системно-структурное. Обобщением частных определений является общее: Библиологос-Σ – коллективный разум цивилизованного общества в виде производительной силы, обеспечивающей создание, сохранение, использование книжной культуры. Идея Библиологоса во всех интерпретациях, несомненно, найдет применение в таких интеллектуальных сферах, как образование, наука, менеджмент, и будет служить цели воспитания человека нового типа. Это очевидно. Проблематичны перспективы синтеза книжной и цифровой культуры. Надо полагать, что в будущей цифросфере для обработки массивов Big Data потребуется Big Logos в качестве универсальной вакцины от невежества и глупости.

Ключевые слова: Библиологос, библиосфера, библиотекведение, дефиниция, книжный разум, логос, наука, образование

Sokolov Arkadiy Vasilievich

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Information
Management, St. Petersburg State Institute
of Culture, St. Petersburg, Russia,
Sokolov1.spb@gmail.com

The neologism “Bibliologos” is literally translated from Greek as a “Book mind”. Real areas of bibliologos existence are education, science, management. Bibliologos can be considered from three points of view: first, genetic (or rather epistemological, theoretical and cognitive) measurement, revealing the initial substances and philosophical categories that are inherent to both the National Logos in general and its varieties – Bibliologos; secondly, the socio-functional dimension, considering the productive forces, material tools and bibliosphere technologies; thirdly, system-structural measurement, studying signs, symbols and documents that form the system of bibliologos. Hence, there are three private definitions: genetic, functional and system-structural. The generalization of private definitions is the general definition: Bibliologos-Σ is a collective mind of a civilized society in the form of a productive force providing creation, preservation, use of book culture.

The idea of the Bibliologos in all interpretations will undoubtedly find use in such areas of modern mental labor as education, science, management for to educate a new type of person. It is obvious. Prospects of the synthesis of book culture and digital culture are problematic. It should be assumed that in the future digital sphere for processing the Big Data arrays, Big Logos will be required as the universal vaccine from ignorance and nonsense.

Keywords: Bibliologos, bibliosphere, library science, definition, book mind, logos, science, education

¹ Результаты исследования были представлены на Международной научно-практической конференции «Наука, технологии, информация в библиотеках (Libway-2020)», которая состоялась 14–17 сентября 2020 г. в онлайн-формате. Тезисы, предложенные автором, легли в основу панельной дискуссии «Библиотека в пространстве региона: гуманитарные аспекты цифровой трансформации».

² См. также статью Соколов А. В., Тургаев А. С. Библиологос и библиотечно-информационное образование // Научные и технические библиотеки. 2020. № 12. С. 15–44.

Введение. Постановка задачи

Размышляя о науке, технологии и информации в библиотеках, нельзя забывать о целях, которые в нашу эпоху больших перемен ставит перед страной ее руководство. 21 июля 2020 г. президент В. В. Путин подписал указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», где фигурируют две цели, имеющие непосредственное отношение к библиотечно-информационной отрасли: во-первых, создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций; во-вторых, цифровая трансформация ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления.

Первая цель является *человекотворческой*, ибо она предполагает гуманистическое воспитание личности нового типа. Провозглашается она не впервые. В день своей инаугурации, 7 мая 2018 г., вновь избранный президент РФ В. В. Путин подписал указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», где подчеркивалось, что «главным условием экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны является формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности».

Вторая цель *технологична* и охватывает библиотеки всех типов, причем цифровизация особенно актуальна для научных и научно-технических библиотек, осуществляющих информационное обеспечение науки, техники и предпринимательства. В президентских указах ни книги, ни библиотеки не упоминаются, но это не означает, что не предполагается участие библиотечной науки, технологии и информации в реализации государственных программ.

Очевидно, что успешное выполнение национального человекотворческого проекта невозможно без творческого использования книжного культурного наследия. «Выращивание» человека нового типа – это задача не биологическая, не экономическая и не политическая. Ни Государственная дума, ни Правительство РФ, ни президент не могут сотворить своими директивами «желательную личность», хотя могут содействовать ее появлению. Типы личностей, сменявшие друг друга в процессе культурно-исторической эволюции, формировались социально-коммуникационными институтами, к которым традиционно относятся: церковь во всем многообразии конфессий и учений; образование (все виды школьных и внешкольных образовательных учреждений); библиосфера (область книжной коммуникации). В XX в. к ним

присоединилась информационная сфера, состоящая из печатных и электронных изданий, радиовещания, телевидения, интернета. Очевидно также, что упомянутая в указах цифровая трансформация предполагает внедрение таких технологий нового поколения, как робототехника, искусственный интеллект, интернет вещей, облачные вычисления, цифровое моделирование и другие новации цифровой культуры, которые потеснят книжную или же синтезируются с ней.

Было бы наивно и легкомысленно надеяться на то, что формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности и трансформация книжной культуры в культуру цифровую произойдут в России безболезненно явочным, так сказать, порядком. К сожалению, в книжно-библиотечной отрасли расплодилось вирусы невежества и глупости на всех иерархических уровнях – от министерств культуры и псевдобиблиотечных факультетов до сельских библиотек.

Именно глупостью и невежеством обусловлены:

- упадок книжного чтения и отток читателей из общедоступных библиотек;
- сокращение книгоиздания и деформация книжного рынка (преобладание пошлой коммерческой культуры, постоянный рост цен на книги, вытеснение интеллектуальной литературы);
- свертывание библиотечных сетей, падение престижа библиотечной профессии.

Всероссийское исследование Центра чтения РНБ констатировало: «Библиотеки испытывают серьезные проблемы в своей миссии гуманистического социального института. В настоящее время функция продвижения чтения в библиотеках отходит на второй план, уступая место культурно-досуговой. Отсюда возникает и отношение коллег к исследованиям: если библиотека существует не для чтения, то чтение изучать не надо» [1]. Получается парадокс: культурная политика общедоступных библиотек не согласуется с их миссией в национальной культуре.

Гениальный Альберт Эйнштейн любил поддурчиться и ерничал: «Есть только две бесконечные вещи: Вселенная и глупость. Хотя насчет Вселенной я не уверен». Древние греки, отождествляя Разум с Логосом как разумной основой существования мира, уверенно утверждали: когда не хватает Логоса, это еще терпимо, но когда хорошо без Логоса – это уже плохо. Исторический опыт Нового времени показал дефицит Логоса на нашей планете. Человечество стало заложником орудий массового уничтожения, которые само изобрело. Биологическому роду *homo sapiens* угрожает антропологический кризис, выражающийся в патологических мутациях генофонда человечества вследствие ослабления факторов естественного отбора. Глобальные масштабы приобретают геополитические холодные

и информационные войны и террористические атаки, а внутри цивилизованных стран нарастают: духовная деградация населения, беспредельное эгоистическое корыстолюбие и аморальное потребительство. Не пора ли нам в связи с пандемией глупости и невежества побеспокоиться о разработке интеллектуальной вакцины, которую, подражая греческой лексике, назовем «Библиологос»? Задача статьи – по возможности систематизировать знания о Библиологосе, которыми я располагаю.

Частные определения Библиологоса

Слово «**Библиологос**» – неологизм, отсутствующий как в лексиконе современных наук, так и в обиходной речи. Правда, значение этого словосочетания нетрудно расшифровать: «библио» ассоциируется с понятием «книга» в общеизвестных словах «библиотека», «библиография» и др., а древнегреческое слово «логос» напоминает нам о «логике», «разуме», «истине». Получается: библиологос – это «книжный разум», точнее – «книжная разновидность разума», то есть «разум мира книг». Где он обитает, этот «разум»? Российские библиотеки официально ни к какому «логосу» отношения не имеют. В федеральном законе «О библиотечном деле» сказано однозначно: «библиотека – информационная, культурная, просветительская организация» [2, ст. 1], а не «обитель книжного разума». Современная библиотечная школа не читает лекций о «книжном разуме», классики библиотечного и книговедения «логосом» никогда не интересовались. Поэтому не удивительно, что невежество и глупость объявили «книжный разум» призраком прошлых веков. Что же можно сказать вразумительного о Библиологосе?

Прежде всего, заметим, что в цивилизованном обществе существуют, по крайней мере, три области умственного труда, где без «книжного разума» никак не обойтись. Во-первых, такой областью является *образование*, с древнейших времен понимаемое как единый процесс воспитания и обучения, в результате которого учащиеся приобретают знания, умения, навыки, морально-нравственные установки и образцы поведения, принятые в данном обществе. Во-вторых, *наука* в качестве общественно организованной деятельности по производству достоверных знаний возможна только благодаря письменности и особенно книгопечатания, которые изначально были средствами Библиологоса. В-третьих, возникновение письменности в III тысячелетии до н. э. было обусловлено потребностями *управления* цивилизациями типа Вавилонского царства или Древнего Египта (запись законов, учет налогов и т. п.). Прошли века, но *менеджмент* до наших дней остается арендой письменной коммуникации, и библиотечно-информационная деятельность не исключение [3]. Итак, Библиологос оказывается

многоликим: в учебно-педагогической среде он выглядит иначе, нежели в научно-исследовательской, управленческая коммуникация также отличается собственной спецификой. Кроме того, Библиологос – явление *многомерное*: его можно рассматривать в русле трех измерений и трех методологических точек зрения. Во-первых, генетическое (точнее, эпистемологическое, теоретико-познавательное) измерение, раскрывающее те исходные субстанции и философские категории, которые присущи как национальному Логосу в целом, так и его разновидности – Библиологосу; во-вторых, социально-функциональное измерение, рассматривающее производительные силы, материальные средства и технологии библиосферы; в-третьих, системно-структурное измерение, изучающее знаки, символы и документы, образующие системность Библиологоса. Каждое измерение оперирует собственным частным определением Библиологоса, обозначающим предмет изучения соответствующей отрасли знания.

1. Генетический подход призван учесть тот мировоззренческий философский базис, на котором основано понятие Логоса. Во всемирной истории различаются две эры человеческой культуры: древняя мифоритуальная и поздняя логоцентрическая. Мифоритуальная культура совпадает по длительности с каменным веком и характеризуется архаическим уровнем мышления, типичными свойствами которого являются: слияние индивида с окружающей его средой, нечувствительность к логическим противоречиям, предпочтение визуальных изображений словесным сообщениям. Антропологи констатируют: «В мифе переплетаются вымысел, вера и знание <...>. Миф не первоначальная форма науки или философии, а особый вид мироощущения, специфическое образное, чувственное, синкретическое представление о явлениях природы и общественной жизни» [4, с. 39–41]. Это мироощущение представляет собой **менталитет** – «наивно целостную картину мира, базирующуюся на этнических предрасположениях и исторических традициях, общности языка и воспитания и представляющую собой источник народной духовной культуры» [5, с. 11]. В эру логоцентризма менталитет служит основой национального Логоса, вытесняющего мифоритуальную культуру, но генетические предпосылки Библиологоса возникают только после освоения письменности в III тысячелетии до н. э.

Распространение письменности и книжной коммуникации приводит к развитию абстрактного мышления в неолитических общинах и реализации закона *двуединства идеальной и материальной субстанций*. Профессор В. В. Колесов интерпретировал этот закон следующим образом: «Гений Аристотеля подарил Европе ту великую догадку, что мысль и язык взаимосвязаны, и идея не может существовать без воплощения в слове, что логическое и языковое представляют собой две стороны одного листа, на котором и записаны знаки культуры. Разорвать их никак

нельзя» [6, с. 20]. Действительно, невозможно устно или письменно мысли отделить от чувственно воспринимаемого словесного ее выражения. Отсюда *частное определение 1*: генетически **Библиологос-1** представляет собой единство коллективного *идеального* разума (мировоззрение, менталитет, морально-этические нормы) и *материального* его воплощения в виде письменной коммуникации и памятных знаков.

2. Социально-функциональный подход показывает, что общество, овладевшее письменностью, выступает в качестве производительной силы, способной создавать функционально специализированные институты библиосферы. Общественная производительная сила понимается как система субъективных (человек) и вещественных (техника) элементов, осуществляющих взаимодействие между обществом и природой в процессе общественного производства. В качестве *частного определения 2* примем формулировку: **Библиологос-2** – коллективный разум исторически стабильной общности людей, пишущих и читающих книги и непосредственно участвующих в производстве, преобразовании, сохранении и распространении произведений письменности и полиграфии. Субъектами коллективного умственного труда являются профессионалы книжного дела (практики, книговеды, педагоги), государственные и коммерческие деятели, библиофилы, инженеры-полиграфисты, читательский актив.

Областью бытия субъектов Библиологоса-2 является созданная ими библиосфера. Зрелая **библиосфера** начала XX в. представляет собой суперсистему (систему систем) книжной коммуникации социальной общности (социума, государства, нации), обеспечивающую ее культурную целостность и идентичность. Структуру библиосферы образуют социально-культурные институты (системы, или отрасли книжного дела), а именно: издательское дело, полиграфическая промышленность, книжная торговля, библиотечное дело, библиографическое дело. Каждый институт включает функциональные подсистемы: практику, образование, науку, специальную коммуникацию, органы управления.

Помимо отраслевых институтов, органами библиосферы являются:

- библиофильское социально-культурное движение;
- некоммерческие и коммерческие учредители и добровольные объединения;
- государственные органы управления и цензуры;
- технологические средства, в том числе: полиграфия, здания и оборудование, телекоммуникационная и компьютерная цифровая техника.

Отраслевые проблемы библиосферы изучаются родственными, но относительно самостоятельными научно-практическими

учениями (библиографоведение, библиотекосведение, документоведение, история книги, библиополитика, эдициология и др.), а общей проблематикой занимаются книговедение – комплексная наука (или комплекс наук) о книге и книжном деле, а также общая теория документа, или документология. В данных науках главное внимание уделяется социальным функциям, выполняемым Библиологосом-2, но понятие «Библиологос» ими не используется.

3. Системно-структурный подход, подобно генетическому подходу, затрагивает основания логоцентризма, оперируя такими фундаментальными понятиями, как «знак», «символ», «документ». Авторитетный философ-культуролог Эрнст Кассирер (1874–1945) обратил внимание на то, что всякая социально-культурная и познавательная деятельность людей опосредована символами. Он пришел к выводу, что именно способность оперировать символами выражает сущность человечности, и поэтому логично считать, что человек – *символьное животное* (animal symbolicum). В современной науке «символ» (греч. symbolon – условный знак) обычно определяется как разновидность знака, лексическая единица естественного или искусственного языка. Подобно всякому знаку, символ обладает чувственно воспринимаемой людьми формой, включая изображения, звуки и действия, и умопостижимым смыслом (значением) [7]. Э. Кассирер определял *символ* не только как обозначение (значение) другого объекта, что присуще знаку, но и как средство преобразования окружающей действительности разумными субъектами.

Теоретик документологии Ю. Н. Столяров считает документ социальным феноменом, представляющим собой вершину человеческой мысли как в ноосферном, так и в материальном отношении, движущую силу цивилизационного прогресса [8]. Всякий завершённый документ является символом культуры. Документация возникает не самопроизвольно, ее целенаправленно создают субъекты библиосферы, а именно: менеджеры библиотечных учреждений, включая законодательную и исполнительную власть всех уровней, издают и распространяют *правовую и распорядительную документацию*; практики создают библиографические репертуары, каталоги, базы данных, книжные коллекции и т. д.; научные работники пополняют фонды *научной литературой*, а педагоги – *учебной литературой*; *справочно-энциклопедические издания и библиографическая продукция* образуют вторично-документальный сектор. Таким образом, есть основания Библиологос трактовать в качестве «вершины человеческой мысли» и «движущей силы цивилизационного прогресса», поскольку таковыми признаются его элементы в виде символов и документов. *Частное определение 3* в данном случае можно сформулировать так: **Библиологос-3** – знаковая система разумно

организованных символов и документов, служащая для удовлетворения потребностей логоцентричного общества в книжной коммуникации. В этом определении учтены: системная структура Библиологоса «знак – символ – документ»; соответствие логоцентричному уровню развития человеческой культуры; принадлежность к книжной коммуникации.

Для полноты картины введем еще *общее определение* Библиологоса – определение Σ (сигма), обобщающее частные дефиниции. Это определение логично включить в лексикон библиософии (философии книги), например, в такой формулировке: **Библиологос- Σ** – коллективный разум цивилизованного общества в виде производительной силы, обеспечивающей создание, сохранение, использование книжной культуры. Под книжной культурой понимается творческая и коммуникационная деятельность человеческого общества, осуществляемая посредством символов в книжной форме.

Заключение

Зададимся вопросом: почему неологизм Библиологоса актуален сегодня? Идея Библиологоса во всех интерпретациях, несомненно, найдет применение в таких областях современного умственного труда, как образование, наука, менеджмент, для воспитания человека нового типа. Это, с нашей точки зрения, очевидно. Проблематичны перспективы синтеза книжной и цифровой культуры. Отечественные синергетики предсказывают: «Россия может стать инициатором и одним из лидеров перехода от использования больших и сверхбольших массивов данных (Big Data) к высокоструктурированным обозримым массивам данных (Deer Data). На основе технологии Deer Data с использованием искусственного интеллекта в Российской Федерации произойдет перевод научных публикаций в безбумажную форму. Работа с массивами данных будет полностью автоматизирована» [9, с. 12]. Надо полагать, что в будущей цифросфере для обработки массивов Big Data потребуются Big Logos в качестве универсальной вакцины от невежества и глупости. Однако рассмотрение этого вопроса выходит за пределы настоящей публикации.

Список источников

1. Современный читатель в зеркале исследовательских проектов общедоступных библиотек : сб. материалов исслед. / сост.: Л. В. Глухова, А. Г. Макарова, А. С. Степанова ; науч. ред. В. В. Ялышева. Санкт-Петербург : Изд-во РНБ, 2018. 224 с.
2. Федеральный Закон «О библиотечном деле» (с изменениями на 1 мая 2019 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9010022> (дата обращения: 20.04.2021).
3. Суслова И. М., Ключев В. К. Менеджмент библиотечно-информационной деятельности : учебник для вузов культуры и искусств. Санкт-Петербург : Профессия, 2010. 600 с.
4. Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу: становление греческой философии. Москва : Мысль, 1972. 312 с.
5. Колесов В. В. Язык и ментальность. Санкт-Петербург : Петерб. востоковедение, 2004. 240 с.
6. Колесов В. В. Концептология : конспект лекций. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2012. 168 с.
7. Чертов Л. Ф. Знаковость: опыт теоретического синтеза идей о знаковом способе информационной связи. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 1993. 388 с.
8. Столяров Ю. Н. Вначале был документ... (Документские фуркации – движущая сила истории) // Научные и технические библиотеки. 2013. № 10. С. 77–88.

Статья поступила в редакцию 31.10.2020
Получена после доработки 30.04.2021
Принята для публикации 14.05.2021

References

1. Yalysheva V. V. (ed.), Glukhova L. V., Makarova A. G., Stepanova A. S. (comps.) *Sovremennyy chitatel' v zerkale issledovatel'skikh proektov obshchedostupnykh bibliotek: sb. materialov issled.* [The modern reader in the mirror of research projects of public libraries: research materials]. Saint Petersburg, RNB, 2018. 224 p. (In Russ.).
2. Federal Law "On librarianship" (as amended on May 1, 2019). *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov.* URL: <https://docs.cntd.ru/document/9010022> (accessed 04.20.2021). (In Russ.).
3. Suslova I. M., Klyuev V. K. *Menedzhment bibliotечно-informatsionnoi deyatel'nosti: uchebnik dlya vuzov kul'tury i iskusstv* [Management of library and information activities: a textbook for universities of culture and arts]. Saint Petersburg, Profession, 2010. 600 p. (In Russ.).
4. Cassidy F. Kh. *Ot mifa k logosu: stanovlenie grecheskoi filosofii* [From myth to logos: forming the Greek philosophy]. Moscow, Mysl, 1972. 312 p. (In Russ.).
5. Kolesov V. V. *Yazyki i mental'nost'* [Language and mentality]. Saint Petersburg, Peterb. oriental studies, 2004. 240 p. (In Russ.).
6. Kolesov V. V. *Kontseptologiya: konspekt lektsii* [Conceptology: lecture notes]. Saint Petersburg, SPbSU Publ., 2012. 168 p. (In Russ.).
7. Devilry L. F. *Znakovost': opyt teoreticheskogo sinteza idei o znakovom sposobe informatsionnoi svyazi* [Signature: an experience of theoretical synthesis of ideas about the sign method of information communication]. Saint Petersburg, SPbSU Publ., 1993. 388 p. (In Russ.).
8. Stolyarov Yu. N. At the beginning there was a document ... (Documentary furcations as the driving force of history). *Nauchnye i tekhnicheskije biblioteki*, 2013, 10: 77–88. (In Russ.).

Received 31.10.2020
Revised 30.04.2021
Accepted 14.05.2021